

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

Д.С. Козлова

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ – ИЮНЬ 1917 г.)

Анализируются процессы формирования новой властной вертикали в Томской губернии после Февраля 1917 г. Основной источниковой базой послужили архивные материалы и периодическая печать данного периода.

Ключевые слова: *русская революция, общественный комитет, губернский комиссар, система губернской власти.*

Период становления губернской власти в условиях революции является определяющим, именно тогда закладывались основные принципы ее дальнейшего функционирования. Власть губернского уровня была основной опорой «центра», от успешности ее действий зависел авторитет и дальнейшая судьба режима в целом. В исторической литературе данный вопрос освещается весьма отрывочно, изучены лишь отдельные сюжеты, но обобщающих работ пока не создано.

Известия о начавшейся в столице революции в Томск стали поступать 28 февраля 1917 г. Первые весточки получили политические ссыльные, томские железнодорожники, официальное же телеграфное сообщение пришло в Томск 1 марта, к вечеру 2 марта телеграммы о падении самодержавия были опубликованы в печати.

Весть о свершившейся революции всколыхнула население. В Томске особенно активно выступили солдаты. Днем 3 марта по улицам города прошла многочисленная солдатская демонстрация, вместе с солдатами выступили и томские рабочие [1. С. 229]. В городе начались аресты царских чиновников.

В этих условиях в сибирских губерниях начался процесс формирования новой власти. Проходил он спонтанно – Временное правительство в телеграммах указало лишь названия и основные направления деятельности новых учреждений. Во многом такие перемены были формальными и в губерниях сохранялись старые учреждения.

Характерной чертой данного периода было образование общественных комитетов. Они формировались стихийно из представителей различных политических партий, организаций и учреждений, а также из простых людей, пользовавшихся известностью и популярностью в городе [2. С. 25]. Именно этому институту было суждено стать адекватным выра-

жением демократического потенциала российского общества и наиболее полно отразить народный характер Февральской революции [3. С. 145].

В Томске 2 марта был сформирован Временный комитет общественного порядка и безопасности. В первоначальный состав его вошло 10 человек: 5 человек от городской думы и 5 от населения. В таком составе состоялось первое заседание – в ночь со 2 на 3 марта. Затем комитет был пополнен еще пятью представителями от городской думы. В созданный орган вошли представители всех политических партий – кадеты, эсеры, меньшевики, большевики. К 7–8 марта новый орган власти окончательно сформировался и насчитывал около 130 человек. Руководящую роль в комитете заняли эсеры и меньшевики, председателем стал известный Томску общественный деятель – гласный городской думы и член городской управы – Б.М. Ган. 30 марта комитет стал выпускать свою газету – «Голос свободы».

Главной задачей комитетов признавалось наблюдение «за порядком и спокойствием в своих районах» [2. С. 27]. Согласно постановлению комитета от 7 марта 1917 г. он объявлял себя представителем государственной власти на местах и отвечал за порядок. «Всякое противодействие Временному правительству и его представителю Временному комитету, – как указывалось в документе, – является изменой и будет пресекаться самым решительным образом» [4. Л. 2]. Вскоре из состава комитета был избран Комиссариат по управлению губернией из следующих лиц: неперменного члена Томского губернского управления А.А. Барока, помощника заведующего переселенческим управлением М.А. Воскобойникова и присяжного поверенного П.В. Вологодского. Председателем комиссариата стал Б.М. Ган. С образованием комиссариата Томский комитет начал распространять свою власть на всю губернию.

Структура Комитета была достаточно разветвленной. Вскоре после создания он избрал распорядительное бюро из 7 человек, которое занималось непосредственным управлением. Исполнительное бюро формировалось из заведующих восьмью отделами (военного, милиции, транспортного, народного образования, здравоохранения, топлива, социального призрения) и комиссариата продовольствия.

Большой проблемой была несогласованность деятельности комитетов на различных уровнях. В телеграмме от министра внутренних дел, поступившей во Временный комитет в середине марта, отмечалось следующее: «на местах, в целях поддержания порядка и устройства управления на новых началах возникает в одной и той же местности ряд общественных комитетов различного наименования и состава, деятельность которых не всегда согласованна» [5. 25 марта]. Временное правительство предписывало

вало объединить все комитеты в губернские, уездные и волостные, а в более крупных местах – в городские и поселковые. Однако в действительности этот процесс затягивался.

Содействовать общественным комитетам и следить за правильностью исполнения распоряжений Правительства должен был губернский правительственный комиссар. 4 марта 1917 г. Временным правительством было принято решение об утверждении института губернских и уездных комиссаров. Такое решение было попыткой Правительства поставить под контроль ситуацию на местах. Первым комиссаром по Томской губернии стал член Государственного совета – Е.Л. Зубашев. Он прибыл в город 19 марта 1917 г.

Комиссары должны были заниматься общим руководством губернией, реформированием аппарата управления, а также содействием проведению выборов в местные органы самоуправления, а впоследствии контролем за их деятельностью. Также в обязанности комиссара входил подбор лиц на должности уездных комиссаров, руководство милицией, опубликование распоряжений центрального правительства и «осуществление надзора за законностью деятельности всех лиц и мест» [6. Л. 23].

Реальная ситуация в губернии была такова, что в первые месяцы после революции Временный комитет сосредоточил практически всю власть в своих руках и все вопросы решал без согласования с комиссаром: «Томский временный комитет сделался фактически губернским органом без необходимых для этого полномочий» [4. Л. 64].

Однако стоит отметить, что комиссары сами не стремились к активному участию в политической жизни. Это было связано с правительственным разъяснением относительно функций комиссаров: «Комиссары Временного правительства, посылаемые на места, имеют своей задачей не становиться поверх создавшихся органов в качестве высшей инстанции, но лишь служить посредствующим звеном между ними и центральной властью и облегчить вопрос их организационного оформления» [6. Л. 45].

Деятельность комиссаров также ограничивалась настроенным отношением населения к ним. Такое назначение сверху расценивалось как возвращение к старому режиму «царской бюрократии», попытка поставить губернию под правительственный контроль и ограничить самостоятельность. Власть общественных комитетов, напротив, принималась всеми организациями и учреждениями.

Временный комитет в первые месяцы после революции фактически стал единственной влиятельной силой в губернии. Стремясь укрепить свою власть, он попытался создать новую систему управления губернией – на всех уровнях организовывались народные собрания: губернские, городские, волостные, сельские и поселковые.

Томское Губернское народное собрание было открыто 20 апреля, а 7 мая начало работу Городское народное собрание, заменившее городскую думу. По политической принадлежности Губернское народное собрание состояло в основном из социалистов-революционеров – 61,3%. С началом работы Народного собрания ситуация еще больше усложняется. Стали ухудшаться отношения между Собранием и правительственным комиссаром. Губернское собрание считало институт комиссаров неприемлемым и допускало возможность его существования только до создания демократических органов местного самоуправления (земств и дум).

Такая ситуация объясняется эсеровским составом собрания, идеалом которых было самоуправление на земском уровне с широким представительством от народа. В назначении губернских комиссаров Народное собрание видело намерение правительства «снабдить всю Россию губернаторами и сверх-исправниками под названием губернских и уездных комиссаров» [5. 18 мая] и таким образом вернуться к бюрократическому строю царской России. Поэтому, как считали члены Собрания, сразу после выборов местной администрации должности комиссаров должны быть упразднены. Так, на заседании 10 мая Народное собрание постановило признать должность губернского комиссара излишней, но вскоре изменило свое решение и направило Правительству предложение утвердить своим губернским комиссаром председателя Томского губернского исполнительного комитета Б.М. Гана.

Такие стремления к независимости шли вразрез с интересами центральной власти и Правительство попыталась противостоять им, назначив комиссара «сверху». Однако это вызвало сильное недовольство в губернии. В итоге Временное правительство было вынуждено пойти на уступки, и комиссаром 7 июня все же был назначен Б.М. Ган. (На этом посту он пробыл до установления власти большевиков в Томске в декабре 1917 г.)

Для системы государственного управления первых революционных месяцев было характерно стремление привлечь к принятию решений широкие слои населения, а также сделать власть на местах более самостоятельной. Однако становящиеся все более автономными государственные институты на деле становились все менее способными откликаться на нужды народа. Деятельность общественных комитетов, первоначально поддерживаемая правительством, оказывалась малопродуктивной – власть сосредотачивалась в руках нескольких чиновников. Действия же правительственных комиссаров были тесно связаны с общественными организациями, также центральная власть сотрудничала и с теми и с другими органами, что приводило к неразберихе и конфликтам на местах.

Идеи Временного правительства о «демократии» и «представительности» в условиях войны и социально-экономического кризиса привели к тому, что оно начинало терять контроль над ситуацией на местах. Так, к лету 1917 г. наметилась тенденция укрепления правительственной вертикали власти – в лице комиссаров.

Литература

1. *Томская область. Исторический очерк.* Томск, 1994.
2. *Цись В.В.* Север Западной Сибири в период Гражданской войны (1917–1921 гг.). Нижневартовск, 2005.
3. *Герасименко Г.А.* Общественные исполнительные комитеты в революции 1917 г. // 1917 г. в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
4. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. 166. Оп. 1. Д. 11.
5. *Голос Свободы (Томск).* 1917.
6. *ГАТО.* Ф. 166. Оп. 1. Д. 8.